

ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОГО СЕКТОРА В НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ СТРАНАХ АФРИКИ: ЭКВАТОРИАЛЬНАЯ ГВИНЕЯ

© 2020 Н.Ф. Матвеева

МАТВЕЕВА Наталия Федоровна, научный сотрудник Центра изучения проблем переходной экономики Института Африки РАН, Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail: nf661@mail.ru

***Аннотация.** С наступлением нефтяного бума у Республики Экваториальная Гвинея (РЭГ) появилась новая статья доходов, и экономическое значение сельского хозяйства в формировании ВВП страны резко снизилось. При росте притока нефтедолларов основная часть бюджетных средств, предназначавшихся на развитие экономики, расходовалась на создание, а затем содержание дорогостоящих инфраструктурных проектов. Стагнирующее сельское хозяйство, не способное удовлетворять потребности населения, не занятого в аграрном производстве, осталось вне сферы государственной финансово-экономической политики. Ситуацию усугубила быстро увеличивающаяся миграция сельского населения в города. Это неизбежно обострило проблему продовольственной безопасности, которая сопровождалась падением экспортного сельскохозяйственного производства. С начала 2000-х годов неблагоприятная мировая конъюнктура на рынке углеводородов привела к прекращению притока новых иностранных инвестиций и сокращению нефтедобычи. Власти РЭГ разработали программу диверсификации источников экономического роста за счет развития отраслей, не связанных с эксплуатацией невозможного природного сырья. В первую очередь, это относится к сельскому хозяйству, обладающему большим и мало эксплуатируемым ресурсным потенциалом.*

***Ключевые слова:** Республика Экваториальная Гвинея (РЭГ), сельское хозяйство, какао-бобы, сырьевая специализация экспорта, натуральное хозяйство, продовольственная безопасность, аграрный потенциал, производственная диверсификация, нефтяной бум, углеводороды.*

DOI: 10.31132/2412-5717-2020-50-1-38-47

Относящаяся к центральноафриканскому региону и расположенная на побережье Атлантического океана, Республика Экваториальная Гвинея – одна из наименее населенных африканских стран¹, до открытия на ее шельфе крупных нефтегазовых запасов по уровню доходов населения входила в группу беднейших государств мира. Будучи типичной отсталой аграрной страной с монокультурной структурой экспорта, основную часть своих валютных поступлений РЭГ обеспечивала за счет поставок на внешние рынки какао-бобов, плантационное культивирование которых было налажено на острове Фернандо По (ныне Биоко) еще во времена испанского владычества.

Накануне обретения независимости (1968 г.) производство какао-бобов, которые полностью экспортировались, составляло 38 тыс. т, или около 3% мирового уровня, причем темпы его роста были на 5% выше мирового показателя. Такой рекордный показатель в значительной степени обеспечивался за счет плодов высококачественного элитного сорта *amelonado dorado*², составлявших основную часть сбора. Урожайность

¹ По оценке ООН, в 2019 г. в РЭГ насчитывалось 1,361 млн жителей, что составляло 0,02% всего населения в мире.

² Деревья были завезены в страну из Латинской Америки, впоследствии из Экваториальной Гвинеи – в Гану.

какао-бобов этого сорта составляла 2,96 тыс. т/га, тогда как среднемировой показатель в то время не превышал 600 т/га [1]. В результате, занимая пятое место в Африке после Ганы, Нигерии, Берега Слоновой Кости³ и Камеруна по объему экспорта какао-бобов, по его распределению на душу населения Экваториальная Гвинея опережала своих конкурентов, хотя и располагавших большими площадями, отведенными под шоколадные деревья.

Наступление независимости стало началом упадка столь многообещающего экспортного аграрного потенциала страны, созданного силами ее некоренного населения. Опасаясь стать жертвами пришедшего к власти репрессивного режима Франциско Масиаса Нгеми Бийоко, владельцы плантаций – испанцы и *fernandinos*⁴ – в спешке покинули страну, затем последовал массовый исход тысяч работавших в какаопроизводящих хозяйствах контрактников, вербовавшихся в основном из Нигерии, и плантационный сектор остался без квалифицированных управленцев и рабочих рук.

Попытки властей спасти положение национализированных плантаций насильственными мобилизациями населения для сбора какао-бобов оказались малоэффективными, и их значительная часть, зараставшая лесом, была заброшена. В то же время работа на плантациях какао вынуждала крестьян оставлять свои хозяйства в сезоны урожая, и это подкосило начавшую было формироваться из представителей коренного населения прослойку мелких фермеров, сочетавших выращивание продовольственных культур и культивацию деревьев какао и объединенных в кооперативы, которые насчитывали 1,6 тыс. членов [2]. Им пришлось отказаться от своего участия в выращивании этой сельскохозяйственной продукции на продажу, полностью вернувшись к натуральному производству продовольствия и бартерному обмену. В результате к концу первого десятилетия независимости общие площади под деревьями какао в РЭГ сократились с 41 тыс. га до 6 тыс. га [3, с. 378], а производство какао-бобов упало почти в 10 раз до 3,9 тыс. т [4].

Аналогичная участь постигла и основанные на побережье материковой части страны хозяйства по выращиванию кофе. Оказались бесхозными и плантации масличной пальмы, культивировавшейся на острове Аннобон.

После прихода к власти в 1979 г. нового президента РЭГ Теодора Обианга Нгеми было объявлено о денационализации большинства какаопроизводящих плантаций, однако лишь немногие из прежних владельцев вернулись к производству какао-бобов. Новыми хозяевами стали представители управленческого аппарата, которые сдавали свои земельные угодья в аренду крестьянам-издольщикам. Были также воссозданы крестьянские кооперативы, объединившие малочисленную прослойку крестьян, выращивающих какао на небольших по площади участках. Закупку какао-бобов, а также некоторых других видов аграрной продукции у владельцев крупных плантаций-абсентеистов и крестьянских кооперативов стала осуществлять государственная закупочная организация *Samaras Oficiales Agrícolas de Guinea (SAMARA)*.

Контроль над экспортом аграрной продукции был сохранен за иностранными компаниями, среди которых наиболее влиятельные позиции остались у испанской *Casa Mallo (CAMASA)*, владельца крупнейшей в стране плантации какао и крупнейшего поставщика этого товара.

Некоторое увеличение участия крестьянства в производстве какао-бобов привело лишь к незначительному росту их экспорта. Малоинтенсивное товарное сельскохозяйственное производство требовало существенных капитальных вложений на повышение

³ До 1986 г. название государства официально переводилось на русский язык как Республика Берег Слоновой Кости. В октябре 1985 г. съезд правящей Демократической партии постановил, что слово «Кот-д'Ивуар» является географическим названием и его не нужно переводить с французского.

⁴ Потомки завезенных из стран Карибского бассейна на острова освобожденных рабов. Составляли часть элитарной прослойки в колониальной общественной структуре Экваториальной Гвинеи.

его эффективности. В конце 1980-х годов страны ЕС, главным образом Испания, предприняли несколько попыток осуществить в РЭГ ряд разработанных ФАО проектов по восстановлению какаопроизводящей отрасли. Предусматривались, в частности, замена сильно состарившихся шоколадных деревьев и налаживание организационно-финансовой помощи мелким крестьянским хозяйствам. Однако европейским специалистам удалось обновить лишь плантации какао, принадлежащие *Casa Mallo* и государственному Институту сельскохозяйственного развития (*National Agricultural Promotion of Equatorial Guinea, INPAGE*) на 75% и 90% соответственно [5]. Затем реновационные программы были приостановлены.

Причиной послужил начавшийся в 1990-е годы в РЭГ нефтяной бум, выразившийся в самых высоких в мире темпах роста добычи углеводородов [6, с. 940], что привело к быстрому росту их экспорта и притока валютных поступлений в государственную казну, а также к значительному увеличению ВВП страны и, соответственно, показателя его душевого распределения, по величине которого Экваториальная Гвинея заняла первое место в Африке. Хотя при этом следует учитывать, что такой показатель во многом обусловлен низкой численностью населения африканского государства.

Новая экономическая ситуация в РЭГ резко изменила уже к началу 2000-х годов значение различных секторов хозяйства в создании ВВП. Так, доля появившейся новой статьи доходов – добычи нефти и производства сжиженного газа – выросла к началу 2000 г. до 83% [7, с. 119], тогда как удельный вес сельского хозяйства (включая лесное хозяйство и рыболовство), в начале 1990-х годах обеспечивавшего около 57% стоимости валового продукта, упал до примерно 3% [8, с. 50].

При этом в условиях роста деловой активности в промышленности и сфере услуг с наступлением «нефтяного периода» развития РЭГ в ее аграрной отрасли не произошло каких-либо заметных положительных сдвигов в структуре и типе производства, характеризующихся преобладанием в общем объеме валовой продукции натуральной части и сырьевой специализацией экспортного производства.

Как и прежде, эта отрасль осталась вне сферы финансово-экономической политики государства, несмотря на значительный рост его бюджетных доходов. Основную долю средств, без учета оседавших в карманах коррумпированной бюрократической верхушки, стали поглощать дорогостоящие инфраструктурные проекты с длительными сроками окупаемости; лишь небольшая часть вкладывалась в строительство школ, больниц, развитие сферы базовых услуг для групп населения, затронутого в нефтяном секторе.

Начиная со второго десятилетия 2000-х годов РЭГ все более отчетливо стала ощущать свое нестабильное и уязвимое положение в качестве страны с низкими показателями индекса экспортной диверсификации, свидетельствующими о крайне ограниченных возможностях ее экспорта компенсировать внешнеторговые потери и выдерживать торговые шоки из-за колебания мировых цен на продукцию, являющуюся главной статьей валютных поступлений. Так, наметившаяся тенденция к снижению мировых цен на углеводороды резко отрицательно сказалась на показателях ВВП, падение которого соответственно составило 9,1% в 2015 г., 9,7% в 2016 г. и 7,4% в 2017 г. [9] Дальнейшее снижение, согласно предварительным оценкам, оценивается в 7,9% в 2018 г. и 2,7% в 2019 г. [10].

Усугубляющим ситуацию фактором стало сокращение добычи углеводородов, произошедшее в результате прекращения притока новых прямых иностранных инвестиций в отрасль из-за падения мировых цен на нефть. Ухудшению экономического положения РЭГ также во многом способствовало то обстоятельство, что в период роста поступлений нефтедолларов страна так и не накопила достаточных резервных валютных запасов для создания своеобразной «подушки безопасности» на случай возникновения неблагоприятной для нее внешнеторговой конъюнктуры, тогда как до наступления независимо-

сти колебания мировых цен на главный экспортный товар страны – какао-бобы – сглаживались за счет субсидий, предоставляемых Испанией.

Еще одним негативным моментом в экономическом развитии РЭГ стала необходимость постоянно увеличивать непроизводительные расходы на содержание построенных масштабных инфраструктурных объектов, весьма существенная часть которых фактически не отвечала актуальным потребностям страны и носила по сути престижный характер. Для характеристики подобных объектов иногда используют фразеологизм *white elephant projects*, подразумевающий обременительную собственность, траты на поддержание функционирования которой превышают потенциальную прибыль [11].

Стагнирующее на этом фоне состояние аграрной отрасли иллюстрирует сохранение в 2000-е годы ее доли в ВВП на уровне, не превышающем 1–2%, тогда как за счет роста указанных выше непроизводительных расходов удельный вес услуг значительно вырос, составив в 2017 г. 42,9%, а промышленности снизился до 54,6% по сравнению с показателями, отмечавшимися в начале нулевых годов [12].

Между тем бурное развитие градостроительства привело к неблагоприятным для сельского хозяйства сдвигам в структуре размещения населения страны и характере занятости его различных возрастных категорий. Так, заметно вырос отток сельских жителей в города, где в 2018 г. было сосредоточено 72% всего населения [13], концентрирующегося в основном в столице Малабо и портовом Бата. Основные контингенты мигрирующего населения формируются главным образом за счет лиц трудоспособного возраста, в первую очередь молодежи. В результате депопуляции сельский труд в деревне все больше становится уделом стариков и детей, не достигших 15 лет.

О неуклонном падении с наступлением «нефтяного периода» развития РЭГ значения сельского хозяйства как сферы занятости для трудоспособного населения можно судить по данным, характеризующим сокращение доли его участия в отрасли, которая еще в 1990-е годы составляла свыше 57%, тогда как в 2017 г. этот показатель равнялся только 19% [14, с. 41], что произошло главным образом за счет роста занятости в сфере услуг.

Подобные изменения, сопровождающиеся увеличивающейся нехваткой в аграрной отрасли наиболее производительной рабочей силы, неизбежно способствуют консервации социально-экономической отсталости деревни, лишают ее действенных импульсов, необходимых для увеличения уровня товаризации аграрной продукции и роста товарообмена между городом и деревней. Экстенсивное аграрное производство по-прежнему обеспечивается за счет малопродуктивных мелких и мельчайших хозяйств. Полностью зависящее от погодных условий и поэтому неустойчивое, оно фактически может служить источником удовлетворения продовольственных потребностей лишь тех групп населения, которые непосредственно заняты производством в основном кассавы, ямса, кукурузы, батата, плодов древесных культур – бананов, кокосовой и масличной пальмы.

Наряду с растениеводством преимущественно натуральный характер носят животноводство и рыболовство. Эти отрасли сильно пострадали с приходом к власти Франсиско Масиаса Нгуемы, и в 1980-е гг. резко сократили свое значение как источника обеспечения продовольственных потребностей населения. Затем наметилось некоторое улучшение, и к началу 2000-х годов численность крупного рогатого скота выросла до 5,3 тыс. голов [15]; коз – 8,1 тыс. голов; овец – 36,0 тыс. голов; домашней птицы – 300 тысяч [16]. Улов рыбы и морепродуктов (окунь, макрель, сардинелла, различные ракообразные) оценивался в 7,0–8,6 тыс. т [17]. В последующие годы эти показатели практически не менялись.

Продовольственные излишки, которые не отличаются особым разнообразием, поступают на городские рынки лишь в ограниченных количествах, что неизбежно повышает значение внешних источников получения продуктов питания. В настоящее время

для обеспечения спроса на них со стороны быстрорастущего городского населения РЭГ импортирует практически все виды продовольственных товаров – от зерновой и молочной продукции, жиров и масел до пива и закупаемого в основном в Китае какао. В 2018 г. величина продовольственной зависимости РЭГ от импорта оценивалась в 70% [18], т.е. весьма высоким показателем, свидетельствующем о крайней остроте проблемы продовольственной безопасности в стране.

Демографические сдвиги не могли не сказаться отрицательно и на положении в экспортном сельскохозяйственном производстве, и без того испытывавшем дефицит рабочих рук на протяжении всего периода независимости РЭГ. В 1980-е годы этот дефицит стал несколько уменьшаться за счет арендаторов-издольщиков, начавших трудиться на плантациях, и крестьян, владельцев частных хозяйств, сделавших попытку вернуться к товарному производству аграрной продукции. Однако из-за быстро растущей миграции сельского населения в города с наступлением нефтяного бума тенденция к некоторому увеличению занятости в этом секторе экономики сменилась на противоположную.

В 2015–2017 гг. ежегодное производство какао-бобов снизилось до 6 тыс. т⁵, а внешнеторговое значение этой продукции фактически достигло своей минимальной величины, равной менее 1% общего экспорта страны [19]. В некоторой степени неуклонное падение экспорта какао-бобов компенсируют растущие поставки на внешние рынки древесины, ставшей после углеводов второй по значению экспортной статьёй РЭГ. Источником древесины служат в основном окуме (розовое дерево), железное дерево, эбеновое дерево, овенг, лимба, другие ценные и редкие виды древесных пород.

О необходимости диверсификации источников экономического роста страны за счет использования на эти цели доходов от экспорта углеводов говорилось еще в Национальном плане экономического и социального развития страны на 2008–2020 гг. (*National Economic and Social Development Plan, NESD*). Принятый на общенациональной конференции по вопросам экономического развития РЭГ, состоявшейся в 2007 г. в Бате и получивший название «Горизонт–2020», *NESD* напрямую связывал развитие сельского хозяйства с достижением главной стратегической цели, заключающейся в рыночной трансформации экономики страны.

В качестве первоочередных задач отрасли, призванной, согласно *NESD*, сыграть одну из ключевых ролей в обеспечении устойчивого и инклюзивного развития страны, выдвигались следующие: достижение продовольственной самообеспеченности, сокращение роста импорта продовольствия и создание базы для развития в РЭГ агроиндустрии [20, с. 22]. Однако намеченные перспективы так и остались на бумаге. В результате с момента принятия *NESD*, сроки выполнения которого приближаются к завершению, в стране не было осуществлено ни одного масштабного проекта, требующего больших финансовых затрат и человеческих ресурсов, по развитию товарного сельскохозяйственного производства, этой необходимой исходной базы для выполнения поставленных задач.

Хотя со времени принятия *NESD* власти РЭГ пока в сущности не предпринимали каких-либо реальных действенных шагов по осуществлению государственной поддержки развития аграрной отрасли страны по намечавшимся направлениям, это не мешало ее официальным представителям постоянно выступать с декларативными заявлениями о срочной необходимости решать насущные задачи отрасли на посвященных этой теме различных семинарах, «круглых столах» и конференциях, проводимых как на национальном, так и на региональном уровнях.

Так, в 2013 г. официальными представителями РЭГ и других стран-участниц Экономического сообщества государств Центральной Африки (*Economic Community of*

⁵ Этому способствовало уменьшение площадей плантационных хозяйств, часть которых попала под застройку в пригородах Малабо.

Central African States) был одобрен инвестиционный план аграрного развития этого субрегиона, являющийся составной частью Комплексной программы развития сельского хозяйства в Африке (*Comprehensive Africa Agricultural Development Programme, CAADP*), разработанный Африканским союзом [21].

В 2014 г. РЭГ была принимающей страной для проведения общеафриканской ассамблеи АС, объявившей 2014 г. годом сельского хозяйства и продовольственной безопасности континента. Ассамблея приняла Декларацию Малабо о необходимости ускорения роста и преобразования сельского хозяйства Африки в целях достижения всеобщего процветания и повышения уровня жизни населения континента (*Malabo Declaration on Accelerated Agricultural Growth and Transformation for Shared Prosperity and Improved Livelihood*) [22]. Был также провозглашен лозунг «Накормим Африку!», активно поддержанный всеми странами-участницами ассамблеи.

Вслед за проведенной в экваторийской столице общеафриканской ассамблеи РЭГ подписала в 2015 г. соглашение с ФАО о партнерском взаимодействии в области развития сельского хозяйства и выполнении продовольственной программы, обязавшись выделить на эти цели \$31,5 млн [23]. Однако в условиях экономического спада дело пока не сдвинулось с мертвой точки, если не считать официально озвученного властями страны намерения пересмотреть сроки выполнения Национального плана экономического и социального развития на 2008–2020 гг. Предполагается, что они будут отодвинуты еще на 5–10 лет [24].

Вместе с тем, перспективы реализации *NESD* и при продленных сроках по-прежнему остаются неопределенными. Ведь план, по сути, предусматривает перестройку хозяйственной структуры страны, базирующуюся в настоящее время на добывающей промышленности, за счет дальнейшего притока в эту отрасль нефтедолларов. А этот фактор начал терять свое значение, что уже привело к снижению ВВП и сокращению инвестиционных возможностей государства. Ситуацию усугубляют появившиеся прогнозы об исчерпании обнаруженных в РЭГ в 1990-е годы запасов нефти к 2035 г. [25].

В таких обстоятельствах РЭГ могла бы занять выжидательную позицию, надеясь на открытие новых гипотетических нефтяных месторождений, или появления инвестиций в разработку имеющихся в стране залежей титана, магния, урана, железной руды, золота и некоторых других видов полезных ископаемых. Однако РЭГ считает целесообразным продолжать намеченный в *NESD* курс с учетом некоторых корректив.

Очередная правительственная «программа экономической трансформации» была изложена в официальном обращении властей страны к МВФ с ходатайством о предоставлении РЭГ финансовой поддержки для ее выполнения [26]. В программе основной акцент делается на первоочередное развитие отраслей, не связанных с эксплуатацией невозполнимого природного сырья, за счет привлечения частных, прежде всего иностранных, капиталов и оказание им активной государственной поддержки в рамках политики государственно-частного партнерства.

В первую очередь такой отраслью является сельское хозяйство, хотя также относящееся к первичному сектору экономики, но, в отличие от нефтедобычи, базирующееся на возобновляемых ресурсах и обладающее большим малоэксплуатируемым ресурсным потенциалом. Это – и плодородные почвы, и большие запасы пресной воды, а также благоприятные климатические условия для выращивания практически всех видов субтропических и тропических растений, зерновых культур, развития животноводства, рыболовства и так далее.

Для регулирования притока частных инвестиций в аграрную отрасль страны, которым предоставляются налоговые льготы и облегченные условия для ведения бизнеса, создан государственно-частный Инвестиционный фонд (*Holding Equatorial Guinea 2020, H 2020*) с уставным капиталом в \$1 млрд. В задачи фонда входит оценка «экономической и коммерческой целесообразности» создаваемых частными компаниями со-

вместно с государством проектов, в которых первым предоставлено право на владение мажоритарным пакетом акций и управление им [27].

Частные инвесторы привлекаются в развитие самого широкого круга аграрных подотраслей и налаживание товарного производства разнообразных сельскохозяйственных культур, а также животноводства и рыболовства. Предусматривается также создание агроиндустриальных предприятий по организации местного производства (готовой к употреблению продукции) какао, кофе, сахара, фруктовых соков и деривативов, строительство скотобоен, рыбоперерабатывающих заводов [28].

Власти РЭГ считают, что привлечение в сельское хозяйство частных инвестиций приведет к повышению занятости в отрасли, откроет перспективы для диверсификации ее общей производственной базы и развития подотраслевой специализации, как предпосылки решения проблемы продовольственной безопасности страны и увеличения экспорта аграрной продукции.

Именно успешная реализация цели комплексного развития сельского хозяйства является главным залогом перехода от характерного для нынешней РЭГ экономического «роста без развития» к качественным сдвигам в этом процессе.

Источники

1. MOU Executed with Co-investment Fund, Holding Equatorial Guinea 2020, For Sustainable Agriculture Development in the Cocoa Sector. May 1, 2018. <https://www.kdhi-agriculture.com/singepost/> (дата обращения 12.07.2019)
2. *Encyclopedia Britannica*. Equatorial Guinea. <https://www.britanica.com/place/Equatorial-Guinea/cultural-life> (дата обращения 12.07.2019)
3. *Africa South of the Sahara*. 33rd Edition. Equatorial Guinea. London and New York. 2004.
4. Evaluation Mission. Report of Paralled Programmes of the European Commission and Spain in the Cocoa Sector of the Equatorial Guinea. ec.europa.eu/europeaid/how/evaluation_reports/reports/asp/95/1434.en.pdf (дата обращения 12.07.2019)
5. Evaluation Mission Report of Paralled Programmes of the European Commission and Spain in the Cocoa Sector of the Equatorial Guinea. ec.europa.eu/europeaid/how/evaluation_reports/reports/asp/95/1434.en.pdf (дата обращения 12.07.2019)
6. Энциклопедия *Африка*, том 2. М., 2010. ISBN 978-5-94802-040-2.
7. Africa Economic Outlook. Equatorial Guinea. OECD. 2002. <https://www.oecd.org/countries/equatoirialguinea/1824667.pdf> (дата обращения 12.07.2019)
8. Labour and Trade Union Freedom in Equatorial Guinea. Madrid 2006. www.pazysolidaridad.csoo.es/comunes/recursos/99891/doc22062_Labour_and_Trade_Union_Freedom_in_Equatorial_Guinea_pdf (дата обращения 12.07.2019)
9. Africa Economic Outlook. Equatorial Guinea 2019. <https://www.afdb.org/en/countries/central-africa-equatorial-guinea> (дата обращения 12.07.2019)
10. The World Factbook. Equatorial Guinea. Central Intelligence Agency [US]. July 01.2019. <https://www.cia.gov/library/publications> (дата обращения 13.07.2019)
11. Equatorial Guinea: Why Poverty Plaques a High-Income Nation. AllAfrica. January 27.2017. <https://www.hcw.org/news/2017/01/27/Equatorial-Guinea-why-poverty-plaques-a-high-income-nation> (дата обращения 20.07.2019)
12. The World Factbook. Equatorial Guinea. Central Intelligence Agency [US]. July 01.2019. <https://www.cia.gov/library/publications> (дата обращения 13.07.2019)
13. The World Factbook. Equatorial Guinea. Central Intelligence Agency [US]. July 01.2019. <https://www.cia.gov/library/publications> (дата обращения 13.07.2019)
14. Central Africa Economic Outlook 2018. [https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/2018_AEO_\(African-Economic-Outlook-2018-Central-Africa\).pdf](https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/2018_AEO_(African-Economic-Outlook-2018-Central-Africa).pdf) (дата обращения 21.07.2019)
15. World Cattle Inventory. Ranking of 209 countries (FAO) July 15, 2019. beef2live.com/story-world-cattle-inventory-fao-247-127843 (дата обращения 21.07.2019)

16. Equatorial Guinea. General data of the country. www.populstst.infod (дата обращения 21.07.2019)
17. Equatorial Guinea. General data of the country. www.populstst.infod (дата обращения 21.07.2019)
18. *Africa Economic Outlook*. Equatorial Guinea 2019.
19. *Africa Economic Outlook*. Equatorial Guinea 2019. <https://www.afab.org/en/countries/central-africa-equatorial-guinea> (дата обращения 12.07.2019)
20. Country Profile. 2016. Equatorial Guinea. UN Economic Commission for Africa. https://www.uneca.org/sites/default/files/uploaded-documents/Country/Profiles/2017/Equatorial_Guinea_ep_eng.pdf (дата обращения 21.07.2019)
21. Comprehensive Africa Agricultural Development Programme (CAADP). <https://www.un.org/en/africa/osaa/peace/caadp.html> (дата обращения 23.07.2019)
22. Malabo Declaration on Accelerated Agricultural Growth. www.nepad.org/caadp/publication/malabo-declaration-on-accelerated-agricultural-growth (дата обращения 20.07.2019)
23. Equatorial Guinea Invests \$ 31,5 mln in Agricultural Development. FAO Regional Office for Africa. 6 oct. 2015. www.fao.org/africa/news/detail-news/en/e/335487/ (дата обращения 16.07.2019)
24. Equatorial Guinea and IMF. Letter of intend. May 11. 2018. <https://www.imf.org/external/np/loi/2018/gnq/051118pdf> (дата обращения 18.07.2019)
25. Equatorial Guinea: Why Poverty Plaques a High-Income Nation. AllAfrica. January 27.2017. <https://www.hcw.org/news/2017/01/27/Equatorial-Guinea-why-poverty-plaques-a-high-income-nation> (дата обращения 20.07.2019)
26. Equatorial Guinea and IMF. Letter of intend. May 11. 2018. <https://www.imf.org/external/np/loi/2018/gnq/051118pdf> (дата обращения 18.07.2019)
27. MOU Executed with Co-investment Fund, Holding Equatorial Guinea 2020, For Sustainable Agriculture Development in the Cocoa Sector. May 1, 2018. <https://www.kdhi-agriculture.com/singepost/> (дата обращения 12.07.2019)
28. Holding Guinea Equatorial. Agriculture and Liverstock. <http://www.holdingequatorialguinea.com/english/strategic-sectors/agriculture-and-liverstock> (дата обращения 25.07.2019).

PROBLEMS OF AGRICULTURAL SECTOR IN OIL-PRODUCING COUNTRIES OF AFRICA: EQUATORIAL GUINEA

© 2020 Natalia Matveeva

MATVEEVA Natalia F., Research Fellow of the Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka str., 30/1, e-mail: nf661@mail.ru

Abstract. *The Republic of Equatorial Guinea (REG) is one of the least populated countries in Africa. Prior to the discovery of large oil and gas reserves on its shelf, it was one of the poorest countries in the world in terms of income. Being a typical backward agricultural country with a monocultural export structure, the REG provided the bulk of its foreign exchange earnings through the supply of cocoa beans to foreign markets, the cultivation of which was established on the island of Fernando Po (now Bioco) during the Spanish rule.*

With the onset of the oil boom, the REG has a new income item, and the economic importance of agriculture in creating GDP fell sharply. With an increase of the inflow of petrodollars, the bulk of the budget funds intended for the development of the economy was spent on the realization and maintenance of expensive infrastructure projects. Stagnant agriculture, unable to meet the needs of the population not engaged in agricultural production, remained outside the scope of the state's financial and economic policy. Together with the rapidly increasing rural-urban migration this inevitably exacerbated the problem of food security. It was accompanied by a fall in export agricultural production.

Since the beginning of the 2000s, the unfavorable global situation in the hydrocarbon market has led to the cessation of the inflow of new foreign investments and a reduction in oil production. The REG authorities have developed a program to diversify the sources of economic growth through the development of industries not related to the exploitation of irreplaceable natural raw materials. First of all, this applies to agriculture, which has a large and underexploited resource potential.

Keywords: *Republic of Equatorial Guinea (REG), agriculture, cocoa production, raw materials export specialization, employment, food security, development plans, agricultural potential, oil boom, hydrocarbons*

DOI: 10.31132/2412-5717-2020-50-1-38-47

References

Africa Economic Outlook. Equatorial Guinea. OECD. 2002, p. 119. <https://www.oecd.org/countries/equatorialguinea/1824667.pdf> (accessed 12.07.2019)

Africa Economic Outlook. Equatorial Guinea 2019. <https://www.afdb.org/en/countries/central-africa-equatorial-guinea> (accessed 12.07.2019)

Africa South of the Sahara. 33rd Edition. Equatorial Guinea. London and New York. 2004.

Central Africa Economic Outlook 2018. [https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/2018_AEO_\(African-Economic-Outlook-2018-Central-Africa.pdf](https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/2018_AEO_(African-Economic-Outlook-2018-Central-Africa.pdf) (accessed 21.07.2019)

Comprehensive Africa Agricultural Development Programme (CAADP). <https://www.un.org/en/africa/osaa/peace/caadp.html> (accessed 23.07.2019)

Country Profile. 2016. Equatorial Guinea. UN Economic Commission for Africa. https://www.uneca.org/sites/default/files/uploaded-documents/Country/Profiles/2017/Equatorial_Guinea_ep_eng.pdf (accessed 21.07.2019)

Encyclopedia Britannica. Equatorial Guinea. <https://www.britanica.com/place/Equatorial-Guinea/cultural-life> (accessed 12.07.2019)

Evaluation Mission Report of Parallel Programmes of the European Commission and Spain in the Cocoa Sector of the Equatorial Guinea. www.ec.europa.eu/europeaid/how/evaluation_reports/reports/asp/95/1434.en.pdf (accessed 12.07.2019)

Equatorial Guinea and IMF. Letter of Intent. May 11. 2018. <https://www.imf.org/external/np/loi/2018/gnq/051118.pdf> (accessed 18.07.2019)

Equatorial Guinea Invests \$31,5 mln in Agricultural Development. FAO Regional Office for Africa. 6 oct. 2015. www.fao.org/africa/news/detail-news/en/e/335487/ (accessed 16.07.2019)

Equatorial Guinea. General data of the country. www.populstat.info (accessed 21.07.2019)

Equatorial Guinea: Why Poverty Plagues a High-Income Nation. AllAfrica. January 27.2017. <https://www.hrw.org/news/2017/01/27/Equatorial-Guinea-why-poverty-plagues-a-high-income-nation> (accessed 20.07.2019)

Enciklopedia Afrika (Encyclopedia Africa), vol. 2. Moscow, 2010. ISBN 978-5-94802-040-2

Holding Guinea Equatorial. Agriculture and Livestock. <http://www.holdingequatorial-guinea.com/english/strategic-sectors/agriculture-and-livestock>. (accessed 25.07.2019)

Labour and Trade Union Freedom in Equatorial Guinea. Madrid 2006. www.pazysolidaridad.ccoo.es/comunes/recursos/99891/doc22062_Labour_and_Trade_Union_Freedom_in_Equatorial_Guinea.pdf (accessed 12.07.2019)

Malabo Declaration on Accelerated Agricultural Growth. www.nepad.org/caadp/publication/malabo-declaration-accelerated-agricultural-growth (accessed 20.07.2019)

MOU Executed with Co-investment Fund, Holding Equatorial Guinea 2020, For Sustainable Agriculture Development in the Cocoa Sector. May 1, 2018.

<https://www.kdhi-agriculture.com/single-post/MOU-Executed-with-1-billion-Co-Investment-Fund-Holding-Equatorial-Guinea-2020-for-Sustainable-Agriculture-Development-in-the-Cocoa-Sector> (accessed 12.07.2019)

World Cattle Inventory. Ranking of 209 countries (FAO) July 15, 2019. beef2live.com/story-world-cattle-inventory-fao-247-127843 (accessed 21.07.2019)

The World Factbook. Equatorial Guinea. Central Intelligence Agency [US]. July 01.2019. <https://www.cia.gov/library/publications> (accessed 13.07.2019).